

Н. В. Новиков

Москва, Россия

ПОЛИТИЗАЦИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТИВНЫХ СМИ. ВЛАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. Средства массовой информации, взявшие на себя функции формирования общественного мнения, оказались сами подвержены влиянию извне и перестали справляться со своей основной функцией, а именно ретрансляцией актуальных событий, и превратились в инструмент влияния современной политики. СМИ превращаются в посредника между политикой и обществом, становятся новым медиатором актуальных политических интересов.

Предметная сфера «Спорт», освещаемая как сугубо спортивными изданиями, так и изданиями общей направленности, представляет в настоящее время один из наиболее политизированных секторов общественных интересов. В спортивный дискурс, т. е. языковую сферу спортивных журналистов, проникают элементы политического дискурса — сферы политических интересов, соглашений и конфликтов. В результате формируется политизированный массмедийный спортивный дискурс, по сути являющийся провокативным дискурсом. Массмедийный спортивный дискурс попадает под влияние политического дискурса и становится зависимым от него, что проявляется в обращении спортивной журналистики к следующим тематическим блокам: политика и общество; кризисы и конфликты; дискриминация и расизм. Анализируется арсенал средств, позволяющих спортивным журналистам манипулировать сознанием реципиента и проводить определенные политические взгляды (подмена понятий, лексика с отрицательными коннотациями, ирония). Демонстрируется, как журналисты позволяют себе резкие политические выпады, недопустимые для отраслевых, спортивных изданий. Отмечаются даже нарушения общепризнанных международных принципов профессиональной этики журналистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политизация; манипулирование; массовое сознание; медиатор; медийный спортивный дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Новиков Николай Валерьевич, аспирант, кафедра романской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет; адрес: 117648, г. Москва, мкр. Чертаново Северное, 4; e-mail: niko1933@yandex.ru.

В условиях современного развития общества в связи с внедрением новых медиа-технологий значительно ускорился процесс развития СМИ. Влияние СМИ, сумевших адаптировать современные технологии под требования массмедиа, распространилось на все сферы общественных интересов современного мира, а язык СМИ — их основное оружие — тем самым превратился в средство массовой коммуникации. «Массовая коммуникация — это новая языковая реальность, находящаяся в центре современных языковых процессов» [Язык СМИ и политика 2012: 12]. В условиях этой новой лингвистической реальности СМИ взяли на себя функции «формирования общественного мнения, создания определенного идеологического фона, пропаганды той или иной системы ценностей» [Добросклонская 2005: 19].

Стремление современных СМИ воздействовать на общественное сознание, охватывая большее количество социальных сфер, сделало их, в свою очередь, подверженными влиянию извне. Активно проявляются завуалированные, а иногда и открытые попытки контролировать ход массмедийных процессов. Тем самым СМИ перестают справляться со своей основной функцией, а именно ретрансляцией актуальных событий, и превращаются в инструмент влияния современной политики. Речь идет о политизации, которая проявляет себя (в том числе и

на языковом уровне) как «усиление влияния политики на другие сферы жизни; придание политического звучания сколько-нибудь значительным вопросам общественной жизни; повышение роли государства в жизни общества» [Электронный словарь политических терминов]. Исходя из этого определения, СМИ превращаются в посредника между политикой и обществом, становятся новым медиатором актуальных политических интересов.

Процесс политизации массмедиа обусловлен отличительными особенностями современных СМИ, смежными с политической сферой, такими как:

- 1) публичность, т. е. открытость для массового потребления;
- 2) наличие новых технических средств, обусловливающих наличие публичного контакта с неограниченным кругом потребителей;
- 3) коммуникативная направленность;
- 4) однонаправленность взаимодействия от адресанта к адресату, невозможность перемены их ролей;
- 5) потребность вызвать интерес у актуальной аудитории и привлечь новых потенциальных слушателей, зрителей и читателей (в зависимости от видов СМИ) [Нелюбин, Борисов 2012].

Вышеуказанные черты свойственны в равной степени всем секторам современной информационной прессы, как политическим

и экономическим новостным сводкам, так и спортивным.

СМИ всегда выступают в роли ретранслятора информации, связанной либо с одной конкретной предметной сферой (специализированная пресса), или же с несколькими сферами (общественно-политические издания). Предметная сфера «Спорт», освещаемая как сугубо спортивными изданиями, так и изданиями общей направленности, представляет в настоящее время один из наиболее политизированных секторов общественных интересов. Это обусловлено прежде всего тем, что спорт имеет общий со сферой политики принцип — принцип соперничества. Именно «соревновательный дух», противостояние *свои/чужие* — вот что в равной степени характеризует современную политическую и спортивную жизнь. Под *своими* в данном случае понимается близкая адресату политическая сторона или же поддерживаемая адресатом спортивная команда, в роли же *чужих* выступают политические или спортивные оппоненты. В обоих случаях оппозиция носит ярко выраженный характер. Степень напряженности спортивного противостояния нарастает, например, на соревнованиях международного уровня на первом плане оказывается имидж страны, ее престиж на международной арене. Именно тогда политика вторгается в спортивную жизнь, а спортивная оппозиция *соратник/соперник* трансформируется в сугубо политическую оппозицию *друг/враг*. Данный вид оппозиции ярко проявляется на страницах современных печатных спортивных изданий, вовлеченных в процесс политизации.

Как известно, образующим ядром СМИ, в том числе и спортивных, является язык, а значит, любое влияние на нынешнюю практику массмедиа осуществляется на лингвистическом уровне, т. е. посредством дискурсивного влияния. Так, в спортивный дискурс, т. е. языковую сферу спортивных журналистов, проникают элементы политического дискурса — сферы политических интересов, соглашений и конфликтов. Таким образом, в спортивную сферу массмедиа проникают стратегии речевого манипулирования, в основе которых лежат интенции адресантов, свойственные, как правило, сфере современной политики. Формируется политизированный массмедийный спортивный дискурс, по сути являющийся *провокативным дискурсом*, т. е. «типом интенционального дискурса, за актом речи в котором скрываются реальные или имитируемые внутренние психологические состояния адресантов» [Степанов 2007: 71]. В данном случае «с помощью той или иной стратегии адресант

имеет возможность воздействовать на принятие решений воспринимающего сообщество, побудить партнера по коммуникации начать, изменить, закончить какую-либо деятельность» [Фирсова 2013: 37]. К такому же выводу приходит и А. П. Чудинов, говоря о том, что управление массовым сознанием через публичный дискурс означает управление действиями адресата [Чудинов 2007: 71]. Данные стратегии являются составной частью информационной войны, понимаемой нами как «вербальная война» [Романова 2012: 58], т. е. война, реализующаяся путем использования определенных языковых знаков, в том числе и в предметной сфере «Спорт».

Факт политизации спорта, а следовательно, и медийного спортивного дискурса, отмечают многие журналисты, которые, кстати, и являются ретрансляторами политической мысли на страницах печатных спортивных изданий. Так, журналист французской газеты *Le Monde* Удо Меркель отмечает, что спорт уже давно утратил свою моральную «невинность» («...Le sport a perdu depuis bien longtemps son innocence morale»), а следовательно, стал зависеть от политических настроений в стране и мире [Le Monde]. Процесс политизации в конкретной предметной сфере неминуемо находит отражение в связанном с ней дискурсивном поле. Таким образом, массмедийный спортивный дискурс попадает под влияние политического дискурса и становится зависимым от колебания его значений, которое проявляется в подразделении по типам политической направленности на следующие разделы:

- политика и общество;
- кризисы и конфликты;
- дискриминация и расизм.

Для понимания того, как политизация исследуемого дискурсивного поля проявляет себя на практике, обратимся к примерам.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

В интервью французскому ежедневнику *Equipe* Мишель Platini, президент УЕФА (UEFA), отрицает политизированность своей организации: *l'UEFA ne fait pas de politique*; но он не смог не признать наличия политического влияния на спорт в мире. Статусный спортсмен отмечает, что бойкотирование спортивного мероприятия (чемпионата Европы 2012 г.) носит именно политический характер. При этом спортивный чиновник отметил, что бойкотируют не спортивные организации, а страну-организатора, т. е. решение о бойкотировании было принято на государственном уровне: *Certains pays d'Europe de l'Ouest ont décidé un boycott*

politique, certains d'Europe de l'Est on dit qu'il ne feraient pas de boycott, chacun est dans son rôle, la France (qui a décidé d'un boycott politique) est dans son rôle, que les Ukrainiens ne boycottent pas, c'est dans leur rôle. / Некоторые страны Западной Европы приняли решение о политическом бойкотировании, некоторые восточноевропейские страны, напротив, бойкотировать Чемпионат не будут. Каждая сторона поступает так, как считает приемлемым для себя: Франция бойкотирует, а Украина нет [Le Quire].

Тем самым четко обозначается адресант — властные структуры. Инициатива политического бойкота спортивного мероприятия исходит не от спортивных комитетов, не от журналистов-медиаторов. Таким образом, снимается ответственность со спортивной организации за негативные политические процессы и перекладывается на плечи правительства. В приведенном примере значимыми представляются наименования самих адресантов — общенациональные наименования: *la France* (qui a décidé d'un boycott politique) est dans son rôle, que *les Ukrainiens* ne boycottent pas. Так у адресанта создается впечатление, что стремление к бойкотированию или отказу от него — народное желание, а не позиция немногочисленной группы политических элит.

Защита прав секс-меньшинств уже давно превратилась в политический инструмент влияния в предметной сфере «Спорт». Журналист французской газеты *L'Équipe* отмечает, что 52 олимпийских чемпиона собираются открыто противостоять законам чужой страны (России), запрещающей пропаганду однополых браков: *Bien décidés à faire „annuler“ la loi qui interdit toute „propagande homosexuelle“ en Russie, cinquante-deux athlètes olympiques, anciens et actuels, se sont unis pour dénoncer la politique actuelle du président russe Vladimir Poutine. / Приняв решение заставить российское руководство отменить закон, запрещающий любую пропаганду гомосексуализма на территории России, пятьдесят два прошлых и нынешних олимпийцев объединились с целью денонсировать актуальную политику президента РФ Владимира Путина [Le Quire].*

По сути, демонстрируется недопустимая ангажированность, направленная на подрыв традиционных ценностей населения Российской Федерации. Современная политика Евросоюза, поддерживающего секс-меньшинства, отражена в выражении *dénoncer la politique actuelle du président russe Vladimir Poutine*, что подчеркивает политизированность события. При этом сам журналист выступает

только как ретранслятор чужого мнения (олимпийцев), сохраняя нейтралитет.

Однако журналист издания *Libération*, комментируя Олимпийские игры 2014 г. и затрагивая ту же тематику, позволяет себе весьма резкие высказывания в адрес российской власти по поводу того же вопроса секс-меньшинств (*une loi antigay* — антигейский закон): *Soixante-dix-huit ans plus tard, Vladimir Poutine, lui, choisit de persécuter les homos. Et une fois de plus, le CIO ferme les yeux.<...> Incroyable qu'on puisse s'étonner des scandales qui entourent l'organisation des Jeux de Sotchi : „Corruption, désastre écologique, esclavagisme...“ / Спустя шестьдесят восемь лет Владимир Путин решает подвергнуть гонениям гомосексуалистов. И мало того, МОК (Международный олимпийский комитет) закрывает на это глаза. Можно только подивиться скандалам, развернувшимся вокруг организации Игр в Сочи: „Коррупция, экологическая катастрофа, рабовладельчество...“ [Liberation].*

Критикуя как президента Путина, так и Олимпийский комитет, журналист не просто дает личную оценку, а буквально призывает Олимпийский комитет поменять свою точку зрения, т. е. отбросить присущий спортивным комитетам политический нейтралитет, а у читателя вызывает негативные эмоции и скептицизм по отношению к Олимпийским играм в Сочи, используя лексические единицы, несущие отрицательную коннотацию: *Corruption, désastre écologique, esclavagisme.*

Подобная позиция обусловлена леворадикальной направленностью газеты *Libération*, политической ангажированностью, следовательно, медиальный дискурс данного издания представляет собой языковой репрезентант ярко выраженных политических интенций.

В текстах статей, относящихся к предметной сфере «Спорт», часто подвергаются критике крупные госкорпорации, взаимодействующие со спортивной сферой. Так, после объявления компанией «Газпром» начала обширной поддержки молодежного футбола по всему миру на компанию обрушилась критика с обличительно-политическим подтекстом со стороны журналистов. Журналист издания «Le Monde» сопоставляет Газпром, 50 % акций которого принадлежит Российскому государству, с СССР, руководство которого также, по мнению журналиста, использовало спорт в своих целях: *En 1963, l'URSS avait ouvert l'oléoduc de l'amitié, alimentant les „pays frères“ depuis les champs de pétrole de la mer Caspienne. Un demi-siècle plus tard, le géant russe du gaz, Gazprom, a*

inauguré „le Football pour l'amitié“. / В 1963 году СССР открыл нефтепровод дружбы для снабжения братских стран топливом с нефтяных месторождений Каспийского моря. Спустя полвека российский газовый гигант „Газпром“ торжественно положил начало „Футболу для дружбы“.

Журналист иронизирует, предлагая для данной спортивной компании следующий лозунг, являющийся по сути издевательством над советским прошлым России: *Enfants de tous pays, unissez-vous avec Gazprom ! - Дети всей страны, объединяйтесь вместе с „Газпромом“!*

Выискивая политический подтекст, журналист политизирует статью, цитируя весьма резкие комментарии своих украинских коллег и лично развивая по ходу статьи подобный политизированный подход: *C'est un outil de promotion de la Russie dans le monde qui s'inscrit dans une grande ambition géopolitique, dans la lignée de l'expansionnisme russe du XXIe siècle. Et aujourd'hui un moyen de compenser une image dégradée par l'annexion de la Crimée. / Это средство продвижения России на мировой арене, которое вписывается в огромные геополитические амбиции, в курс русского экспансионизма XXI века* [Le Monde]. Журналист, опираясь на мнения своих не менее ангажированных коллег, использует подмену понятий, искажая истинные установки спортивной программы, оказывая тем самым влияние на восприятие адресата.

КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сирийский политический кризис 2011 г. не оставили без внимания даже спортивные журналисты. Вслед за своими коллегами из изданий общей направленности спортивные журналисты более осторожно, через призму действий статусных спортсменов, но все же дают оценку действиям сирийского руководства в лице лидера страны Башара Асада. Комментируя этапы карьеры известного французского тренера Клода Ле Руа, журналист издания *L'Equipe* попутно характеризует действия сирийского руководства как репрессивные и кровавые, послужившие поводом для прекращения тренерской деятельности Клода Ле Руа в Сирии ввиду неприятия им режима Асада. При этом журналист не цитирует дословно слова самого спортсмена, а дает, по сути, собственную оценку: *L'ancien sélectionneur du Cameroun...avait signé en mars dernier un contrat de deux ans avec la Syrie, un pays qu'il avait quitté fin avril pour marquer son opposition à la répression sanglante du pouvoir local contre les opposants au régime de Bachar El-Assad. /*

Бывший тренер сборной Камеруна по футболу, заключивший в марте контракт на два года, расторгнул его в апреле и покинул страну, чтобы выразить свое неприятие кровавой репрессивной политики местных властей по отношению к оппозиционерам, выступающим против режима Башара Асада [Le Quire].

Имя ныне покойного ливийского лидера Муаммара Каддафи по-прежнему используется журналистами (в том числе и спортивными) в негативном смысле. Статья, посвященная назначению нового главы Федерации футбола Ливии — Ануэра аль-Тахани — начинается со следующих слов: *Al-Tachani premier président élu... / Аль-Тахани — первый избранный президент Федерации футбола Ливии*. Журналист намекает на изменения, произошедшие в Ливии после смены режима, на демократизацию страны. Далее следует довольно резкий комментарий, который спортивный журналист не имеет права себе позволять на страницах авторитетного спортивного (а не политического) издания: *Anouer al-Tachani a été élu dimanche soir à la tête de la Fédération libyenne de football à l'occasion d'un vote impliquant l'Assemblée générale et plus d'une centaine de clubs. Après le règne despotique de l'ancien dirigeant Mouammar Kadhafi sur le football libyen durant des années, il devient le premier président élu aux commandes de la FLF depuis sa création en 1962. / Ануэр аль-Тахани был избран в это воскресенье главой Федерации футбола Ливии в ходе голосования, проведенного в Генеральной ассамблее и более чем в ста футбольных клубах. После длительного деспотического царствования над ливийским футболом бывшего руководителя государства Муаммара Каддафи аль-Тахани становится первым избранным президентом ФФЛ с момента ее основания в 1962 году* [Le Quire]. Журналист не просто характеризует спортивную политику бывшего руководителя страны, его политический режим, но и искажает статус бывшего ливийского лидера, называя его политический режим «царствованием», что не соответствует действительности. **Одним из международных принципов профессиональной этики в журналистике, выработанных в ходе 4-й консультативной встречи ЮНЕСКО (1983), является «объективное освещение событий». Только в случае соблюдения такого принципа «общественность имеет возможность формирования картины реально происходящих событий через доступ к достоверной информации, в которой корни и природа событий, процесс развития и нынешнее состояние фактов отражены максимально**

объективно» [Международные принципы...]. Поэтому подобный комментарий свидетельствует о нарушении норм журналистской этики, что недопустимо для журналиста вне зависимости от официальной позиции властей в отношении ливийского кризиса.

Ситуация на Украине с февраля 2014 г. приковывает пристальное внимание всего мира. Спортивная сфера не смогла остаться вне украинского кризиса и сопряженных с ним конфликтов. Журналист франкоязычного информационного электронного издания *Full news info* дает следующую информацию: *Deux parlementaires russes ont adressé une lettre ouverte au président de la FIFA, lui demandant de retirer les Etats-Unis des pays membres de la FIFA. Selon un site d'information russe, Newsru, cette demande des deux parlementaires russes est une réponse à celle de deux sénateurs américains qui demanderaient, par une pétition, l'exclusion de la Russie de la coupe du monde 2014, à cause de son action en Ukraine, notamment en Crimée. / Два российских парламентария отправили открытое письмо президенту ФИФА с просьбой лишить членства в федерации Соединенные Штаты Америки. Как сообщает электронное информационное агентство „Newsru“, данное обращение является ответом на схожие действия двух американских сенаторов, подавших петицию с требованием исключить Россию из участия в Кубке мира 2014 года ввиду действий России на территории Украины, в частности в Крыму [Full-news.info].*

Из данного примера следует, что политическое противостояние на уровне парламентариев США и России отражает зеркальную попытку обеих сторон втянуть спортивную международную организацию (*la FIFA*) в сферу политики. Сам же журналист при этом иронизирует над актуальной политической ситуацией, называет противостояние России и США «армрестлингом» (*le bras de fer*), не высказывая, однако, открыто собственных предпочтений: *Crise Ukrainienne : le bras de fer entre la Russie et les Etats-Unis gagne le football*. Фразема *le bras de fer*, относящаяся к предметной сфере «Спорт», приобретает сугубо политическое значение, а именно значение политического конфликта, противостояния.

Журналист *Liberation*, говоря о Паралимпиаде в Сочи, представил свое видение кризиса на Украине: *Vladimir Poutine manie l'humour à froid. Vendredi, peu avant la cérémonie d'ouverture des Jeux paralympiques de Sotchi, il a déclaré espérer que la com-pétition «pourra apaiser les tensions autour de l'Ukraine», un pays dont la Russie occupe*

militairement une partie du territoire depuis une semaine... Sous la pression du Comité international paralympique (CIP), les athlètes ukrainiens ont finalement annoncé qu'ils ne boycotteraient pas l'événement... / Холодный юмор Владимира Путина. В пятницу, незадолго до начала церемонии открытия Паралимпийских игр в Сочи, он сделал заявление, в котором выразил надежду, что соревнование „поможет смягчить напряженность вокруг Украины“, страны, часть территории которой российские войска оккупировали в течение недели... Под давлением Международного паралимпийского комитета украинские спортсмены в конечном итоге заявили, что не будут бойкотировать данное спортивное мероприятие [Liberation].

Автор статьи абсолютно уверен в присутствии Вооруженных сил РФ на территории Украины (*la Russie occupe militairement une partie du territoire depuis une semaine*). Данный факт подается как общеизвестный, несмотря на то что сам адресант не приводит каких-либо объективных доказательств, а значит, используемые им лексические средства есть именно проявление политической ангажированности. Тем не менее рядовой читатель может принять вышеозначенную «будничную» информацию как непреложную истину.

Следует также отметить использование имени российского президента в политизированных статьях. Речь идет о факте прецедентности. В современных медиатекстах «важное место занимают прецедентные имена, то есть широко известные имена собственные, которые используются в тексте не только для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), но и в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Крючкова 2009: 31]. Имя **Vladimir Poutine** превратилось в прецедентное имя, имя президента, ставшего символом политического оппонента во французских изданиях либеральной направленности. Распространение подобной тенденции связано с Олимпийскими играми 2014 г. в Сочи, приковавшими пристальное внимание франкоязычных СМИ: *JO de Sotchi: „Caprices de tsar“ ou „Jeux de Poutine“? / Олимпийские игры в Сочи: „Царские капризы“ или „Игры Путина“? [Le Nouvel Observateur]*. Происходит подмена понятий, намеренное искажение журналистом статуса российского президента. Сквозь призму Олимпийских игр журналист пытается представить его как самодержца, диктатора. Подобная стратегия реализуется за счет четко выверенного на Западе шаблона, состоящего

из трёх основных положений [Зарипов 2014: 124]: 1) Владимир Путин — диктатор во главе полицейского государства; 2) всякое оппозиционное Владимиру Путину движение — это демократическое движение, и Россия только выиграет от того, что кто-то другой возглавит государство, кем бы этот кто-то ни был; 3) всякое действие правоохранительных или судебных органов против подобного оппозиционного движения — преследование, а упомянутый оппозиционер — образец добродетели.

В этой связи становится очевидно, что дискредитация имени статусного политика обусловлена выверенными политическими установками; четко прослеживается политизация рассмотренных примеров.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И РАСИЗМ

Футбол представляет собой самый политизированный вид спорта. И политизация в основном исходит не от госструктур и спортивных комитетов, а от болельщиков, которые, на первый взгляд, не имеют абсолютно никакого отношения к политической сфере. Многие футбольные фанаты в ряде европейских стран формируют нацистские группировки. Например, «L'Equipe» констатирует: *Le Borussia Dortmund a annoncé vendredi l'interdiction de stade pour huit supporters locaux appartenant „à une organisation d'extrême“ droite interdite. / Руководство клуба „Боруссия Дортмунд“ в эту пятницу объявило, что для восьмерых местных болельщиков, принадлежащих „к запрещенной праворадикальной организации“, будет введен запрет на посещение стадиона* [8]. Подчеркивается, что экстремистские организации запрещены законодательством, т. е. политика государства Германии является значимым фактором для руководства футбольного клуба.

Расистские настроения футбольных болельщиков часто влекут за собой серьезные санкции со стороны спортивных комитетов: *Le Real de Madrid a été sanctionné vendredi par l'UEFA à cause du déploiement en tribune d'un drapeau comportant un symbole nazi... L'image a fait le tour de la planète, déclenchant un vaste mouvement antiraciste. Mais il reste du boulot. / УЕФА оштрафовал мадридский „Реал“ за развешивание на трибуне баннера с нацистской символикой... Фотография данного действия спровоцировала антирасистские выступления во всем мире. Но все еще есть над чем работать* [Le Quire]. Интересен заключительный комментарий самого журналиста. Несмотря на краткость высказывания, в нем явно выражено недовольство подобными проявлениями политических взглядов во время футбольных

матчей. Журналист считает, что антифашистская программа реализуется не в полной мере и по-прежнему «*есть над чем работать*» (*il reste du boulot*). Адресант явно обозначил свою антифашистскую позицию.

Однако не только болельщики являются адресантом расистских высказываний и жестов, но и сами спортсмены: *En privant le Croate Josip Simunic du Mondial 2014 pour avoir fêté la qualification de son équipe par des cris fascistes la Fifa a donné le ton lundi du durcissement de sa politique de lutte contre le racisme et autres formes de discrimination dans les stades. / Не допустив хорвата к участию в чемпионате мира 2014 г. за то, что тот, выкрикивая нацистские речовки, выражал радость победы своей команды на отборочных соревнованиях, ФИФА обозначил ужесточение своей политики в борьбе против расизма и прочих форм дискриминации на стадионах* [Le Figaro]. Так начинается одна из статей во французском ежедневнике *Le Figaro* о фашистских выкриках хорватского спортсмена на международном соревновании. Международный футбольный комитет FIFA признает наличие расово-политической ангажированности спортсмена и обязуется принять жесткие меры по пресечению подобных акций. Так или иначе международная спортивная организация оказывается втянутой в политические процессы. Сам же журналист остается нейтрален и без комментариев передает вышеизложенные факты.

Медийный спортивный дискурс динамичен, представляет собой полидискурсивное образование и меняется под влиянием более сильных видов дискурса, к которым можно отнести политический дискурс. Влияние данного вида дискурса на медийный спортивный дискурс оказалось столь значительным, что последний зачастую теряет свою основную коммуникативную направленность и превращается в лингвистический инструмент влияния современной политики.

Для аргументированного доказательства данного положения был проведен анализ корпуса статей, относящихся к предметной сфере «Спорт», взятых из крупных электронных французских изданий, таких как *L'Equipe*, *Le Figaro*, *Le Monde*, *Le Nouvel Observateur* за период 2011—2014 гг.

Использованные материалы проанализированы с учетом экстралингвистических факторов, задающих особый характер коммуникации и определяющих категорию политизации печатного материала.

Анализ корпуса отобранных примеров подтвердил тот факт, что в языковом пространстве предметной сферы «Спорт» получило развитие новое направление дискур-

са, а именно политизированный спортивный дискурс. Выделять его как самостоятельный институциональный дискурс представляется возможным ввиду наличия у него специфических характеристик, а также специфических участников коммуникации. Особенность данного дискурса состоит в двойственности сфер его использования: сфера современной политики и сфера современного спорта. Однако в политизированном спортивном медиадискурсе политика является доминантой. Спортивный аспект в рамках данного вида дискурса занимает второстепенное положение. Такой дискурс реализуется в контексте передачи информации, носящей интегрированную адресантом политическую интенцию и манипулятивный аспект, выраженные языковыми средствами. Адресант чаще всего выступает в роли медиатора, реже — ретранслятора (во втором случае акцент на манипулирование снимается), адресат, как правило, известен, определен направленностью издания. Политизированный медийный спортивный дискурс всегда детерминирован актуальными социально-политическими условиями, его использование обусловлено разным уровнем политической напряженности в стране, ряде стран или мире, а основной целью его использование является манипулирование сознанием потенциального адресата.

ИСТОЧНИКИ

1. Международные принципы профессиональной этики в журналистике. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip>.
2. Электронный словарь политических терминов. URL: <http://www.polit-slovar.ru/>.
3. Le Monde : официальный сайт журнала. URL: <http://www.lemonde.fr>.
4. L'Equipe : официальный сайт журнала. URL: <http://www.lequipe.fr>.

N. V. Novikov
Moscow, Russia

POLITICIZATION OF FRENCH SPORTS MEDIA: THE POWER OF POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. Modern mass media, having taken upon themselves the function of public opinion formation, have turned out to be subject to influence from outside and have ceased to perform their basic function, i.e. they no longer translate real events but present an instrument of influence by modern policy making. Mass media are turning into a mediator between the politicians and the society; they become a new mediator of urgent political interests.

The topic "Sports", covered both by sports publications proper and general subjects publications, presents nowadays one of the most politicized sectors of social interest. The sports media discourse, i.e. the language sphere of sports journalists, is permeated by elements of political discourse — the sphere of political interests, agreements and conflicts. As a result, a politicized mass media sports discourse, which is really a provocative discourse, begins to be formed. The mass media sports discourse falls under the influence of the political discourse and becomes dependant on it which is reflected in the turn of sports journealese to the following topics: politics and society; crises and conflicts; discrimination and racism; etc. The article analyzes the arsenal of means allowing sports reporters manipulating the recipient's consciousness and promoting certain political ideas (substitution of notions, words with negative connotations, irony, etc.). The article also demonstrates how journalists take the liberty of making sharp political accusations, inadmissible for specialized sports publications. It is noted that even breaches of commonly accepted international principles of professional ethics of journalists take place.

KEYWORDS: politicization; manipulation; collective consciousness; mediator; sports media discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Novikov Nikolay Valerievich, Post-graduate Student of Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.

5. Libération : официальный сайт журнала. URL: <http://www.liberation.fr/>.

6. Full-news.info. URL: <http://www.full-news.info>.

7. Le Figaro : официальный сайт журнала. URL: www.lefigaro.fr.

8. Le Nouvel Observateur : официальный сайт журнала. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.

ЛИТЕРАТУРА

9. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. 2-е изд. — М.: УРСС Эдиториал, 2005.

10. Зарипов Р. И. Метафорические образы российской власти во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 124—128.

11. Крючкова Т. М. Прецедентные имена, взятые из произведений Н. В. Гоголя, в современном художественном тексте // Науч. вестн. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. Вып. 5. С. 30—33.

12. Нелюбин Д. В., Борисов К. Е. СМИ как инструмент влияния в политическом процессе. 2012. URL: <http://katpop.narod.ru/txt/smi.htm>.

13. Романова Т. В. Словесный экстремизм: манипулятивные речевые технологии // Журналистика и культура русской речи. — М.: Изд-во МГУ, 2012. Т. 62, № 2. С. 56—68.

14. Степанов В. Н. Экстралингвистические характеристики языка средств массовой информации // Язык средств массовой информации : сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания ; отв. ред. Н. Н. Трошина. — М., 2007.

15. Фирсова М. А. Языковая агрессия как специфический элемент речевого имиджа Михаила Леонтьева // Науч. вестн. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2013. Вып. 9. С. 36—41.

16. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. — М.: Флинта : Наука, 2007.

17. Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика ; фак. журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012.

SOURCES

1. Mezhdunarodnye printsipy professional'noy etiki v zhurnalistike. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip>.
2. Elektronnyy slovar' politicheskikh terminov. URL: <http://www.polit-slovar.ru/>.
3. Le Monde : ofitsial'nyy sayt zhurnala. URL: <http://www.lemonde.fr>.
4. L'Equipe : ofitsial'nyy sayt zhurnala. URL: <http://www.lequipe.fr>.
5. Libération : ofitsial'nyy sayt zhurnala. URL: <http://www.liberation.fr/>.
6. Full-news.info. URL: <http://www.full-news.info>.
7. Le Figaro : ofitsial'nyy sayt zhurnala. URL: www.lefigaro.fr.
8. Le Nouvel Observateur : ofitsial'nyy sayt zhurnala. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com>.

LITERATURE

9. Dobrosklonskaya T. G. Voprosy izucheniya mediatekstov: opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi. 2-e izd. — M. : URSS Editorial, 2005.
10. Zaripov R. I. Metaforicheskie obrazy rossiyskoy vlasti vo frantsuzskom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3. S. 124—128.
11. Kryuchkova T. M. Pretsedentnye imena, vzyatyie iz proizvedeniy N. V. Gogolya, v sovremennom khudo-

zhestvennom tekste // Nauch. vestn. Voronezh. gos. arkh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2009. Vyp. 5. S. 30—33.

12. Nelyubin D. V., Borisov K. E. SMI kak instrument vliyaniya v politicheskom protsesse. 2012. URL: <http://katpop.narod.ru/txt/smi.htm>.

13. Romanova T. V. Slovesnyy ekstremizm: manipulyativnye rechevye tekhnologii // Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi. — M. : Izd-vo MGU, 2012. T. 62, № 2. S. 56—68.

14. Stepanov V. N. Ekstralingvisticheskie kharakteristiki yazyka sredstv massovoy informatsii // Yazyk sredstv massovoy informatsii : sb. obzorov / RAN. INION. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznaniya ; otv. red. N. N. Troshina. — M., 2007.

15. Firsova M. A. Yazykovaya agressiya kak spetsificheskiy element rechevogo imidzha Mikhaila Leont'eva // Nauch. vestn. Voronezh. gos. arkh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2013. Vyp. 9. S. 36—41.

16. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2007.

17. Yazyk SMI i politika / pod red. G. Ya. Solganika ; fak. zhurnalistiki MGU imeni M. V. Lomonosova. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2012.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. Г. Викулова.